

Английский язык с Э. Хемингуэем

Старик и море

Ernest Hemingway

The Old Man And The Sea

Повесть адаптировал Рем Золотых

Метод чтения Ильи Франка

He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream (он был старым человеком = *стариком*, который рыбачил один в шлюпке в Гольфстриме) and he had gone eighty-four days now without taking a fish (и он ходил /в море/ уже восемьдесят четыре дня и не поймал ни рыбешки: «без улова»; *taking* — *ловля, улов*). In the first forty days a boy had been with him (в первые сорок дней с ним был мальчик). But after forty days without a fish (но после сорока дней без улова) the boy's parents had told him that the old man was now definitely and finally *salao* (родители мальчика сказали ему, что старик теперь явно и окончательно *salao*), which is the worst form of unlucky (что означает худшую форму невезучести; *unlucky* — *неудачливый*), and the boy had gone at their orders in another boat (и мальчик ушел по их приказу в другую лодку) which caught three good fish the first week (которая поймала три хороших рыбыны в первую неделю; *to catch*). It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty (мальчик грустил: «это делало мальчика грустным», видя, как старик приходит каждый день с пустой лодкой; *skiff* — *ялик*,

небольшая плоскодонная гребная лодка с острым носом и прямоугольной кормой) and he always went down to help him carry either the coiled lines (и он всегда приходил помочь ему нести либо свернутые лесы; *to go down* — спускаться; идти /от центра к периферии/) or the gaff and harpoon (либо багор¹ гарпун) and the sail that was furled around the mast (и парус, который был обмотан вокруг мачты; *to furl* — свертывать; убирать паруса). The sail was patched with flour sacks (парус был залатан мешками из-под муки) and, furled, it looked like the flag of permanent defeat (и, свернутый, он выглядел как флаг неизменного поражения; *permanent* — постоянный, неизменный).

definite [ˈdefɪnɪt], either [ˈaɪðə], furl [fɜːl]

He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish. In the first forty days a boy had been with him. But after forty days without a fish the boy's parents had told him that the old man was now definitely and finally *salao*, which is the worst form of unlucky, and the boy had gone at their orders in another boat which caught three good fish the first week. It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always went down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast. The sail was patched with flour sacks and, furled, it looked like the flag of permanent defeat.

The old man was thin and gaunt with deep wrinkles in the back of his neck (старик был худым и изможденным, с глубокими морщинами на загривке; *gaunt* — изможденный, худой, костлявый; *back of the*

neck — загривок: «задняя часть шеи»). The brown blotches of the benevolent skin cancer (коричневые пятна незлокачественного/неопасного кожного рака; *benevolent* — благожелательный, благосклонный) the sun brings from its reflection on the tropic sea (которые приносит солнце, отражаясь от тропического моря) were on his cheeks (были на его щеках). The blotches ran well down the sides of his face (пятна спускались по его щекам: «по сторонам его лица»; *to run down* — спускаться к чему-либо; *to run* — бежать) and his hands had the deep-creased scars (и на его руках были глубокие рубленые шрамы; *crease* — складка, сгиб) from handling heavy fish on the cords (от вытаскивания тяжелой рыбы на бечеве; *to handle* — трогать, брать, перебирать руками). But none of these scars were fresh (но ни один из этих шрамов не был свежим). They were as old as erosions in a fishless desert (они были так же стары, как и трещины в безрыбной пустыне; *erosion* — эрозия, разрушение).

gaunt [gɔːnt], wrinkle [rɪŋkl], benevolent [biˈnevələnt]

The old man was thin and gaunt with deep wrinkles in the back of his neck. The brown blotches of the benevolent skin cancer the sun brings from its reflection on the tropic sea were on his cheeks. The blotches ran well down the sides of his face and his hands had the deep-creased scars from handling heavy fish on the cords. But none of these scars were fresh. They were as old as erosions in a fishless desert.

Everything about him was old except his eyes (все в нем было старым, за исключением глаз) and they were the same color as the sea (а они были того же цвета, что и море) and were cheerful and

undefeated (и были веселыми и непобежденными; *to defeat* — *наносить поражение*).

"Santiago," the boy said to him as they climbed the bank from where the skiff was hauled up (сказал ему мальчик, когда они поднимались по береговой насыпи оттуда, где была на причале лодка; *to haul up* — *поднимать /лодку на берег/; /мор./ останавливаться; to haul* — *тащить, тянуть /сети, снасти/*). "I could go with you again (я мог бы снова пойти /в море/ с тобой). We've made some money (мы заработали немного денег)."

The old man had taught the boy to fish and the boy loved him (старик научил мальчика рыбачить, и мальчик любил его; *to teach*).

cheerful [ˈtʃiəfʊl], haul [hɔ:l], taught [tɔ:t]

Everything about him was old except his eyes and they were the same color as the sea and were cheerful and undefeated.

"Santiago," the boy said to him as they climbed the bank from where the skiff was hauled up. "I could go with you again. We've made some money".

The old man had taught the boy to fish and the boy loved him.

"No," the old man said. "You're with a lucky boat (ты со счастливой лодкой; *luck* — *удача*). Stay with them (оставайся с ними)."

"But remember how you went eighty-seven days without fish (но помнишь, как ты ходил /в море/ восемьдесят семь дней без рыбы) and then we caught big ones every day for three weeks (а потом мы ловили крупную рыбу каждый день на протяжении трех недель)."

"I remember (помню)," the old man said. "I know you did not leave me because you doubted (я знаю, что ты покинул меня не потому, что сомневался)."

"It was papa made me leave (отец заставил меня уйти). I am a boy and I must obey him (я мальчик и должен ему подчиняться)."

caught [kɔ:t], doubt [daʊt], obey [ə'beɪ]

"No," the old man said. "You're with a lucky boat. Stay with them."

"But remember how you went eighty-seven days without fish and then we caught big ones every day for three weeks."

"I remember," the old man said. "I know you did not leave me because you doubted."

"It was papa made me leave. I am a boy and I must obey him."

"I know," the old man said. "It is quite normal (это совершенно нормально; *quite* — вполне, совершенно)."

"He hasn't much faith (у него нет веры = он не очень-то верит)."

"No," the old man said. "But we have (но мы верим). Haven't we (не так ли)?"

"Yes," the boy said. "Can I offer you a beer on the Terrace (могу я предложить тебе пива = хочешь, я угощу тебя пивом на Террасе) and then we'll take the stuff home (а затем мы отнесем домой снасти; *stuff* — материал, состав, вещество; оборудование, оснащение, оснастка)."

"Why not (почему нет)?" the old man said. "Between fishermen (между рыбаками = если рыбак угощает рыбака)."

quite [kwaɪt], faith [feɪθ], stuff [stʌf], Terrace [ˈterəs]

"I know," the old man said. "It is quite normal."

"He hasn't much faith."

"No," the old man said. "But we have. Haven't we?"

"Yes," the boy said. "Can I offer you a beer on the Terrace and then we'll take the stuff home."

"Why not?" the old man said. "Between fishermen."

They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the old man and he was not angry (они уселись на Террасе, и многие рыбаки посмеивались над стариком, но он не злился; *to make fun of smb.* — насмехаться, подшучивать на кем-либо; *angry* — сердитый, недовольный; *рассерженный*; *anger* — гнев, злость; *раздражение*). Others, of the older fishermen (другие, из старших рыбаков), looked at him and were sad (смотрели на него и грустили = им было грустно). But they did not show it (но они не показывали этого) and they spoke politely about the current (и они вежливо говорили = вели вежливый разговор о течении) and the depths they had drifted their lines at (и о глубине, на которую они закидывали лесы; *to drift* — относить, гнать /ветром, течением/; *сноситься, смещаться, сдвигаться /по ветру, по течению/, дрейфовать*; /мор./ *ставить дрейфтерную сеть*; *line* — линия; веревка, канат, провод, леса /удочки/) and the steady good weather (и об устойчивой хорошей погоде) and of what they had seen (и о том, что они видели). The successful fishermen of that day were already in (удачливые в этот день рыбаки уже были внутри = уже вернулись с лова; *success* — успех) and had butchered their marlin

out (и выпотрошили своих марлинов¹; *to butcher* — забивать /скот/) and carried them laid full length across two planks (и несли их уложенными в полную длину поперек двух досок; *plank* — толстая и широкая гладко оструганная доска), with two men staggering at the end of each plank (по двое мужчин, идущих нетвердой походкой, у конца каждой доски; *to stagger* — шататься, покачиваться; *идти шатаясь*), to the fish house (на рыбный склад) where they waited for the ice truck (где они ждали рефрижератор: «грузовик с морозилкой»; *ice* — лед) to carry them to the market in Havana (который перевезет их /рыбу/ на рынок в Гавану). Those who had caught sharks had taken them to the shark factory on the other side of the cove (те, кто поймал акул, отнесли их на завод по разделке акул на другом конце бухты) where they were hoisted on a block and tackle (где их подвесили на веревках с блоками; *to hoist* — поднимать /флаг, парус и т.п./; *block and tackle* — веревка с блоком), their livers removed (/при этом/ их печенки удалили = их выпотрошили), their fins cut off (их плавники отрезали) and their hides skinned out (их кожу содрали; *hide* — кожа, шкура; *to skin* — сдирать /кожу/) and their flesh cut into strips for salting (и их мясо нарезали полосками для засола; *flesh* — плоть; мясо).

current [ˈkʌrənt], steady [ˈstedɪ], butcher [ˈbʊtʃə], cove [kəʊv]

---

¹ Атлантический голубой марлин (*Makaira nigricans*) — из семейства марлиновые отряда окунеобразных, имеет тело вытянутой формы, копьевидную морду и длинный жесткий спинной плавник, может достигать более 4 метров в длину и весить более 600 кг.

They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the old man and he was not angry. Others, of the older fishermen, looked at him and were sad. But they did not show it and they spoke politely about the current and the depths they had drifted their lines at and the steady good weather and of what they had seen. The successful fishermen of that day were already in and had butchered their marlin out and carried them laid full length across two planks, with two men staggering at the end of each plank, to the fish house where they waited for the ice truck to carry them to the market in Havana. Those who had caught sharks had taken them to the shark factory on the other side of the cove where they were hoisted on a block and tackle, their livers removed, their fins cut off and their hides skinned out and their flesh cut into strips for salting.

When the wind was in the east (когда ветер дул с востока: «был на востоке») a smell came across the harbour from the shark factory (запах доносился через всю гавань от завода по разделке акул); but today there was only the faint edge of the odour (но сегодня был лишь слабый оттенок: «край» запаха; *edge* — *кромка, край; грань*) because the wind had backed into the north and then dropped off (потому что ветер переменялся на северный, а потом стих; *to back* — *менять направление против часовой стрелки /о ветре/*) and it was pleasant and sunny on the Terrace (и на Террасе было приятно и солнечно).

"Santiago," the boy said.

"Yes," the old man said. He was holding his glass and thinking of many years ago (он держал стакан и думал о давно прошедших годах).

harbour [ˈhɑ:bə], odour [ˈəʊdə], pleasant [ˈplezənt]

When the wind was in the east a smell came across the harbour from the shark factory; but today there was only the faint edge of the odour because the wind had backed into the north and then dropped off and it was pleasant and sunny on the Terrace.

"Santiago," the boy said.

"Yes," the old man said. He was holding his glass and thinking of many years ago.

"Can I go out to get sardines for you for tomorrow (можно я наловлю: «выйду /в море/, чтобы достать» тебе сардин на завтра)?"

"No. Go and play baseball (иди поиграй в бейсбол). I can still row and Rogelio will throw the net (я все еще могу грести, а Рохелио забросит сети)."

"I would like to go (я бы хотел пойти). If I cannot fish with you (если я не могу рыбачить с тобой), I would like to serve in some way (я бы хотел помочь хоть как-нибудь; *to serve* — *служить*; *быть полезным, оказывать помощь*)."

"You bought me a beer (ты купил мне пива; *to buy*)," the old man said. "You are already a man (ты уже мужчина)."

sardine [sɑ:ˈdi:n], row [rəʊ], serve [sɜ:v]

"Can I go out to get sardines for you for tomorrow?"

"No. Go and play baseball. I can still row and Rogelio will throw the net."

"I would like to go. If I cannot fish with you. I would like to serve in some way."

"You bought me a beer," the old man said. "You are already a man."

"How old was I when you first took me in a boat (сколько мне было лет, когда ты впервые взял меня в лодку)?"

"Five and you nearly were killed (пять, и ты чуть было не погиб: «не был убит») when I brought the fish in too green and he nearly tore the boat to pieces (когда я втащил в лодку совсем еще живую рыбу, и она чуть не разнесла лодку на щепки: «кусочки»; *to bring* — приносить; *green* — зеленый; молодой; полный сил; *to tear* — рвать, разрывать). Can you remember (помнишь: «можешь вспомнить»)?"

"I can remember the tail slapping and banging (я помню, как хвост хлопал и бил) and the thwart breaking (и как сломалась банка; *thwart* — банка на гребной шлюпке) and the noise of the clubbing (и шум того, как ты колотил ее дубинкой; *club* — дубинка; *to club* — бить дубинкой). I can remember you throwing me into the bow (помню, как ты бросил меня на нос шлюпки) where the wet coiled lines were (где были влажные снасти; *to coil* — свертывать кольцом /веревку, канат и т. п.; *line* — веревка, шнур) and feeling the whole boat shiver (и чувство того, что вся лодка дрожит = помню, как дрожала лодка) and the noise of you clubbing him like chopping a tree down (и шум от того, что ты бьешь рыбу дубинкой, словно рубишь дерево) and the sweet blood smell all over me (и приторный запах крови на всем моем теле; *sweet* — сладкий; слащавый, приторный; *all over* — всюду, повсюду: *all over the room* — по всей комнате)."

nearly [ˈniəli], piece [pi:s], thwart [θwɔ:t], club [klʌb]

"How old was I when you first took me in a boat?"

"Five and you nearly were killed when I brought the fish in too green and he nearly tore the boat to pieces. Can you remember?"

"I can remember the tail slapping and banging and the thwart breaking and the noise of the clubbing. I can remember you throwing me into the bow where the wet coiled lines were and feeling the whole boat shiver and the noise of you clubbing him like chopping a tree down and the sweet blood smell all over me."

"Can you really remember that or did I just tell it to you (ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЭТО ПОМНИШЬ, ИЛИ ЭТО Я ТЕБЕ РАССКАЗАЛ)?"

"I remember everything from when we first went together (Я ПОМНЮ ВСЕ С ТОГО МОМЕНТА, КАК МЫ ВПЕРВЫЕ ВЫШЛИ /В МОРЕ/ ВМЕСТЕ)."

The old man looked at him with his sun-burned, confident loving eyes (старик посмотрел на него своими выгоревшими от солнца доверчивыми любящими глазами; *sun-burned* = *sunburnt* — обгоревший /на солнце/; загорелый; *confident* — уверенный; доверительный).

"If you were my boy (если бы ты был моим сыном: «мальчиком») I'd take you out and gamble (я бы взял тебя и рискнул = рискнул бы взять тебя с собой; *to gamble* — играть в азартные игры; держать пари; пуститься в рискованное предприятие)," he said. "But you are your father's and your mother's (но ты /сын/ своего отца и матери) and you are in a lucky boat (и ты в счастливой/удачливой лодке)."

everything [ˈevriθiŋ], together [təˈgeðə], confident [ˈkɒnfɪdənt]

"Can you really remember that or did I just tell it to you?"

"I remember everything from when we first went together."

The old man looked at him with his sun-burned, confident loving eyes.

"If you were my boy I'd take you out and gamble," he said. "But you are your father's and your mother's and you are in a lucky boat."

"May I get the sardines (можно я достану сардин = схожу за сардинами)? I know where I can get four baits too (я также знаю, где я могу достать четыре наживки)."

"I have mine left from today (у меня есть свои, оставшиеся сегодня; *to leave* — *оставлять*). I put them in salt in the box (я положил их в соль в коробку = в коробку с солью)."

"Let me get four fresh ones (давай я принесу четыре свежих /наживки/)."

"One (одну)," the old man said. His hope and his confidence had never gone (его надежда и уверенность никогда не уходили = не пропадали). But now they were freshening as when the breeze rises (но теперь они возрождались: «освежались», словно подул свежий ветер /с моря/: «но теперь они были освежающимися, как когда поднимается бриз»; *to freshen* /up/ — *свежить* /о ветре/; *освежать*; *свежить*; *обновлять*/ся/).

bait [beɪt], salt [sɔːlt], breeze [briːz]

"May I get the sardines? I know where I can get four baits too."

"I have mine left from today. I put them in salt in the box."

"Let me get four fresh ones."

"One," the old man said. His hope and his confidence had never gone. But now they were freshening as when the breeze rises.

"Two," the boy said.

"Two," the old man agreed (согласился старик). "You didn't steal them (ты не украл их)?"

"I would (я бы украл)," the boy said. "But I bought these (но эти я купил)."

"Thank you (спасибо)," the old man said. He was too simple to wonder when he had attained humility (он был слишком прост, чтобы размышлять, когда он приобрел смирение; *to wonder* — удивляться, размышлять, задаваться вопросом; *to attain* — достигать). But he knew he had attained it (но он знал, что приобрел его) and he knew it was not disgraceful (и он знал, что это не было позорным) and it carried no loss of true pride (и не несло никакой потери истинной гордости). "Tomorrow is going to be a good day with this current (завтра будет хороший день с таким: «этим» течением)," he said.

wonder [ˈwʌndə], attain [əˈteɪn], humility [hjuːˈmɪlɪti]

"Two," the boy said.

"Two," the old man agreed. "You didn't steal them?"

"I would," the boy said. "But I bought these."

"Thank you," the old man said. He was too simple to wonder when he had attained humility. But he knew he had attained it and he knew it was not disgraceful and it carried no loss of true pride. "Tomorrow is going to be a good day with this current," he said.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»
